

ЧАСТНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье определяются актуальные проблемы коллекторской деятельности от момента ее возникновения на российском рынке услуг по настоящий момент. Автор рассматривается вопрос о возможности введения в Российской Федерации правового института частных судебных приставов. Проводится параллель между категориями «судебный пристав» и «частный судебный пристав», определяются их сходства и различия.

Ключевые слова: кредитная организация, коллекторские агентства, коллекторская деятельность, заемщик, кредитор, судебный пристав, частный пристав.

M.A. Osipova

PRIVATE BAIKIVATE BAILIFFS

In article actual problems of collection activity from the moment of her emergence in the Russian market of services on the present moment are defined. The author considers a question of a possibility of introduction in the Russian Federation of legal institute of private bailiffs. The parallel between the categories «bailiff» and «private bailiff» is drawn, their similarities and distinctions are defined.

Keywords: credit institution, collection agencies, collection activity, borrower, creditor, bailiff, private police officer.

В последнее время, в условиях экономического кризиса, в России значительно увеличился рост задолженности по кредитам. Банки и иные кредитные организации на первоначальном этапе осуществляют попытку самостоятельно урегулировать данную проблему, однако, при получении отрицательного результата, все чаще обращаются за помощью к сторонним организациям. Этими организациями, как правило, являются коллекторские агентства. В свете последних событий, происходящих на рынке банковских услуг, коллекторская деятельность стала особенно востребованной. Несмотря на то, что коллекторские агентства не обладают правом взыскания задолженности, а лишь ведут переговоры с должником об исполнении им обязательств о возврате долга, банки охотно идут на заключение соглашений с коллекторами.

Первые коллекторские агентства появились в Российской Федерации в начале двухтысячных годов. Само слово «коллектор» произошло от английского «collector», его можно определить как устройство, объект, нечто собирающее. Понятие коллекторской деятельности было заимствовано Россией у Соединенных Штатов Америки, которое буквально обозначает «определенное занятие, направленное на сбор долгов».

В настоящий момент, в Российской Федерации на законодательном уровне не закреплена легальная дефиниция данного понятия. В научном мире также нет единообразного определения коллекторской деятельности. Так, Д.Ю. Жданухин считает, что коллекторская деятельность – это работа по взысканию большого объема однотипной, преимущественно бесспорной задолженности, которая стала особенно востребована в деловом обороте с распространением потребительского кредитования [3, с. 29]. Например, А.А. Максуров рассматривает коллекторскую деятельность как деятельность по понуждению должника к безусловному выполнению своих обязательств перед банками [6]. Представители Ассоциации по развитию коллекторского бизнеса понимают под коллекторской деятельностью юридические и фактические действия, совершенные субъектом коллекторской деятельности, направленные на добровольное погашение должником в пользу кредитора просроченной задолженности, проводимые без обращения в суд либо без инициации процедуры принудительного взыскания [8].

Проанализировав представленные выше высказывания, хотелось бы отметить, несмотря на то, что определения разных авторов между собой не вполне согласованны, каждое из них «по – своему» отражает сущность, признаки коллекторской деятельности. Данную полемику относительно рассматриваемого термина может предотвратить только закрепленное в законодательстве официальное определение коллекторской деятельности.

На сегодня в российской Федерации насчитывается более полутора тысяч коллекторских агентств.

В начале две тысячи седьмого года на рынке услуг была учреждена Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств – НАПКА. На тот момент это был прорыв в области коллекторской деятельности. Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств объединяла в себе более двадцати пяти участников-агентств. Лидерами НАПКА были разработаны стандарты, обязательные для исполнения всеми ее участниками и, наиболее важным на наш взгляд, являлось дополнительное обеспечение имущественной ответственности каждого из своих членов перед потребителями. Также значительным фактом следует признать разработку Кодекса этики НАПКА. Таким образом, рынок коллекторских услуг успешно развивался и в мае две тысячи восьмого года,

большинство участников этого рынка приняли Хартию профессиональных коллекторских агентств. В две тысячи тринадцатом году на рынке микрофинансовых организаций вступил в силу Кодекс этики и стандарты работы с просроченной задолженностью, которые также были разработаны по инициативе и при активном участии НАПКА [4, с. 23].

Основные положения Кодекса этики Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств закрепляли правила взаимодействия коллектора и должника. Коллектор должен уважительно относиться к должнику, и действовать в рамках правового поля.

Однако не все коллекторские агентства придерживаются указанных рамок. Довольно часто, средства массовой информации пестрят заголовками о неправомерных действиях коллекторских агентств в отношении лиц с просроченной задолженностью. Не редки случаи, когда на должников оказывается психологическое давление, используются силовые методы, происходит воздействие на окружение, чаще всего это родственники, иногда друзья, коллеги по работе и даже соседи.

В деятельности сотрудников коллекторских агентств прокуратурой обнаружены факты распространения порочащих сведений о должниках, избиения, запугивания, угроза жизни и здоровью, вторжения в их жилище. Нарушения были выявлены прокуратурами Москвы, Новосибирской, Кировской, Ростовской Иркутской, Саратовской областей, Пермского, Краснодарского, краев Алтайского. В две тысячи пятнадцатом году в результате проверок возбуждено пятьдесят пять уголовных дел, а шестьсот сорок пять юридических лиц были привлечены к административной ответственности [2].

В две тысячи шестнадцатом году сотрудники коллекторского агентства в Кемеровской области, требуя от должника двести тысяч рублей, нанесли ему тяжкие телесные повреждения бейсбольными битами, в результате чего потерпевший скончался. Суд признал их виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и приговорил трех сотрудников ООО «Коллекторское агентство» к восьми годам лишения свободы и их безработного сообщника к пяти годам колонии строгого режима.

В две тысячи пятнадцатом году в Екатеринбурге девушке, просрочившей оплату по кредиту, стали поступать угрозы на телефонный номер. Девушка пыталась прояснить ситуацию сначала с помощью своего знакомого, который связался с агентством и обсудил долг, но звонки с угрозами по-прежнему продолжались, тогда она сама обратилась в коллекторское агентство, там девушка подверглась избиению со стороны сотрудников. У нее была диагностирована черепно-мозговая травма, и в

результате – сотрясение головного мозга. Пострадавшая обратилась с заявлением в полицию, была проведена проверка. Однако даже после этого звонки продолжали поступать с неустановленного номера.

Еще один случай произошел в Ростовской области. В городе Сальске проводилась эвакуация детского сада, в связи с поступившими телефонными угрозами взорвать здание. Из учреждения были выведены сто пятьдесят один ребенок и двадцать три работника. Однако, в ходе проверки взрывное устройство обнаружено не было. После задержания подозреваемого выяснилось, что он является сотрудником одной из коллекторских фирм, и, угрожая взорвать детский сад, хотел добиться от его сотрудницы погашения долга. Мужчина был помещен под стражу, против него возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 163 УК РФ (Вымогательство) [1].

Достаточно часто, для достижения наиболее эффективного результата коллекторы, при осуществлении своей деятельности, представляются должникам как «альтернативные судебные приставы» или «частные судебные приставы».

Действительно, возникает вопрос, возможно ли в Российской Федерации создание частного института, непосредственно связанного с исполнительным производством.

Представителями Национальной Ассоциации Профессиональных Коллекторских Агентств активно рассматривается вопрос о создании в России института частных приставов и уже ведутся переговоры с Федеральной службой судебных приставов. Инициативу НАПКА поддерживает Российский союз промышленников и предпринимателей и даже предлагает помощь при разработке такого законопроекта.

По поводу создания института частных приставов в России, нет однозначного мнения. Что касается Федеральной службы судебных приставов, то целесообразно отметить о постоянной внутренней ротации кадров, это в первую очередь связано с большим объемом нагрузки. В среднем на судебного пристава в год приходится более двух тысяч исполнительных производств. Также не следует забывать и о достаточно низкой материальной обеспеченности ФССП, если бы у судебного пристава была материальная заинтересованность в осуществлении исполнительного производства, то показатели взысканной задолженности увеличились бы в несколько раз.

Вице-президент НАПКА Елена Докучаева считает, что Россия уже «доросла» до создания института частных судебных приставов. Опыт коллекторских агентств, квалификация и технологии позволят существенно увеличить показатели взыскания долга, что безусловно снизит нагрузки на судебных приставов и принесет пополнение в государственный бюджет [5].

Однако не все разделяют такую позицию. Достаточно категорично выразил свое мнение директор Федеральной службы судебных приставов А.О. Парфенчиков. Он считает неприемлемым предоставление субъектам коллекторской деятельности прав, аналогичных правам судебных приставов исполнителей [7,

с. 55]. Подобные высказывания можно встретить и в юридической литературе. Т.М. Цепкова, С.А. Филиппов считают, что данный правовой институт подходит только для Европейских государств, а вот российский менталитет будет препятствовать введению данной модели на территории страны, т.к. россияне, рассматривают категорийные понятия «государственное» и «частное» в качестве антиподов, и, следовательно, будут воспринимать частных приставов, как негосударственную организацию, отстаивающую только свои личные интересы [9, с. 162].

Сложившаяся в России неоднозначная ситуация вокруг коллекторской деятельности будет продолжаться до тех пор, пока на территории Российской Федерации не примут нормативно-правовой акт или акты, четко регламентирующие этот вид деятельности. В законе должен быть соблюден баланс интересов между заинтересованными сторонами, в первую очередь между коллекторами и должниками. Также на законодательном уровне необходимо закрепить легальную дефиницию коллекторской деятельности, определить статус, место и роль коллекторов в экономической сфере услуг. Помимо этого, требуется четкая фиксация форм взаимодействия коллекторского агентства и кредитной организации. На территории Российской Федерации должен функционировать орган, осуществляющий надзор за деятельностью коллекторских агентств. Немаловажным аспектом законодательного регулирования также является ведение единого реестра коллекторских агентств.

Список использованной литературы

1. В России могут запретить коллекторские агентства [Электронный ресурс] // Мир : МТРК. – М., 2016. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/society/13742590>.
2. Генпрокуратура обвинила коллекторов в терроре должников [Электронный ресурс] // Мир : МТРК. – М., 2016. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/society/5242848>.
3. Жданухин Д.Ю. Уголовный кодекс на службе коллекторов / Д.Ю. Жданухин // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41. – С. 29–31.
4. Казакова Е.Б. Деятельность коллекторских агентств по взысканию просроченной задолженности заемщика перед банком: проблемы

правового регулирования [Электронный ресурс] / Е.Б. Казакова // Концепт. – 2014. – № S27. – С. 21–25. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14815.htm>.

5. Когда коллекторы станут частными приставами? [Электронный ресурс] // Otchet Online : аккредит. удостоверяющий центр. – М., 2016. – Режим доступа: <http://otchetonline.ru/art/kredit/40062-kogda-kollektory-stanut-chastnymi-pristavami.html>.

6. Максуров А.А. Правовая основа деятельности коллектора [Электронный ресурс] / А.А. Максуров // Налоги. – 2008. – № 48. – Режим доступа: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2008/informacionno-analiticheskaja-gazeta-nalogi/48>.

7. Парфенчиков А.О. Отдельные аспекты нормативного регулирования коллекторской деятельности в российской федерации / А.О. Парфенчиков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 8. – С. 3–7.

8. Сахаров А.А. Законодательное обеспечение деятельности коллекторских агентств [Электронный ресурс] / А.А. Сахаров // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Цепкова Т.М. Некоторые вопросы исполнительного производства российского и зарубежного законодательства / Т.М. Цепкова, С.А. Филиппов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2. – С. 159–164.

Информация об авторе

Осипова Марина Анатольевна – доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, e-mail: om1979@mail.ru.

Author

Osipova Marina Anatolyevna – the associate professor legal ensuring national security of Institute of National and Economic Security «The Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenin St. 11, a building 5, e-mail: om1979@mail.ru.